

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 February 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2203/2012* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Габрьелем Осियो Саморой
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2012 года
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 2 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	ликвидация брокерской фирмы без справедливого разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на эффективное средство правовой защиты; равенство перед законом и недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 1 и 3; 14, пункты 1 и 3; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; 5, подпункт 2 b)

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 3 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

*** В приложении к настоящим соображениям приводится особое мнение члена Комитета Ольвье де Фрувиля.

1. Сообщение представлено Габриелем Осиро Саморой, гражданином Боливарианской Республики Венесуэла, 1967 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 2, пункты 1 и 3, 14, пункты 1 и 3, и 26 Пакта. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 августа 1978 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является директором и акционером открытого акционерного общества «Экономинвест, Каса де больса, К.А.», созданного в 1996 году как брокерская фирма по операциям с ценными бумагами Боливарианской Республики Венесуэла¹. В 2009 году государство осуществило ряд вмешательств в деятельность брокерских фирм и предприятий банковского, финансового и биржевого сектора, сопровождавшихся обысками, ликвидацией предприятий, случаями лишения свободы и законодательными реформами, в результате чего сложилась политика преследования и притеснений в отношении работающих в этом секторе лиц.

2.2 На этом фоне 17 мая 2010 года были внесены поправки в Закон о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями 2007 года, которым регулируются различные виды деятельности брокерских фирм. Статьей 9 упомянутого закона в редакции 2007 года предусматривалась ответственность лиц, осуществляющих операции покупки и продажи валюты без участия Центрального банка Венесуэлы (нарушение законодательства о валютно-обменных операциях). Вместе с тем операции с ценными бумагами в перечень незаконных операций не входили. В силу внесенной в 2010 году поправки в перечень незаконных валютно-обменных операций вошли также операции с ценными бумагами, т. е. был предусмотрен новый состав уголовного преступления, наказуемого штрафом и лишением свободы на срок до шести лет². Новое определение правонарушения было применено ретроактивно, а соответствующие обвинения предъявлены многим директорам и акционерам брокерских фирм, которые были привлечены к ответственности и лишены свободы. Автор отмечает, что такое ретроактивное применение уголовного законодательства запрещено Конституцией (статья 4) и осуществлялось в ее нарушение. По случаю упомянутой законодательной реформы тогдашний Президент Республики Уго Чавес в своих публичных выступлениях осудил действия брокерских фирм, в том числе «Экономинвеста», и заявил, что необходимо ликвидировать эти «коррупцированные» элементы.

2.3 24 мая 2010 года сотрудники полиции и прокуратуры провели обыск в центральном офисе «Экономинвеста» и задержали четырех директоров компании³. На следующий день своим решением 070-2010 тогдашняя Национальная комиссия по ценным бумагам (сегодня – Национальное управление по ценным бумагам (СНВ))⁴ ввело в «Экономинвесте» внешнее управление без прекращения операционной деятельности на рынках и назначило государственного внешнего управляющего.

¹ В 2008 году у «Экономинвеста» насчитывалось более 1 000 штатных сотрудников, около 300 000 клиентов, а активы компании составляли 356 млн боливаров (примерно 83 млн долл. США).

² Статьей 9 в новой редакции предусматривается, что покупка и продажа валюты, как наличными, так и в ценных бумагах, является исключительной компетенцией Центрального банка Венесуэлы, а любому лицу, которое без участия Центрального банка Венесуэлы приобретает, продает, любым образом предлагает или отчуждает, переводит или получает валюту, назначается мера наказания в виде штрафа в двойном размере суммы операции. В случае если сумма операции превышает 20 000 долл., то назначается мера наказания в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штраф.

³ На момент представления сообщения эти четыре директора содержались под стражей в качестве меры пресечения. 30 августа и 23 ноября 2011 года Рабочая группа по произвольным задержаниям в своих мнениях № 28/2011 и, соответственно, № 65/2011 установила, что эти задержания носили произвольный характер.

⁴ В ведении СНВ находится регулирование и надзор за эффективным функционированием рынка ценных бумаг, которые он осуществляет под надзором Высшего органа национальной финансовой системы и в координации с ним. Находится в структуре Министерства народной власти по вопросам экономики и финансов, которому подчиняется только административно.

Согласно автору, эта мера была принята, несмотря на то, что ни одно из условий введения внешнего управления, предусмотренных Законом о рынке капиталов, соблюдено не было⁵. «Эконоинвест» соблюдал существующие нормы и неизменно сохранял положительный баланс, в котором активы явно превышали пассивы, а соответственно никакого риска имущественного ущерба для клиентов или кредиторов компании не существовало.

2.4 14 июня 2010 года «Эконоинвест» подал в СНВ ходатайство с просьбой пересмотреть его решение о введении внешнего управления⁶. Ответа на жалобу получено не было. Автор отмечает, что отсутствие ответа на обжалование в административном порядке во внутреннем праве равноценно отказу в удовлетворении жалобы.

2.5 19 августа 2010 года тогдашний Президент Республики выступил с публичными заявлениями о внешнем управлении в «Эконоинвесте». Он охарактеризовал эту компанию как средоточие коррупции и сообщил о намерении направить запрос об экстрадиции двух ее директоров, бежавших из страны, которых он назвал «ворами».

2.6 5 сентября 2010 года путем помещения объявления в национальной прессе акционеры «Эконоинвеста» были созваны на внеочередное общее собрание с целью представления итогового отчета о внешнем управлении и определения будущего компании.

2.7 Это собрание было проведено 10 сентября 2010 года. Назначенная правительством внешний управляющий была единственным участником собрания, имевшим право голоса. Представитель автора и остальные акционеры смогли присутствовать, однако без права голоса. Внешний управляющий зачитал отчет о внешнем управлении, в том числе рекомендацию о ликвидации «Эконоинвеста». Ни одному из участников не было позволено сделать какие-либо замечания в отношении отчета, просить о предоставлении его копии или выступить в защиту прав и интересов акционеров. Кроме того, внешний управляющий заявила, что оставляет за собой право ходатайствовать в СНВ о начале дисциплинарных процедур в отношении директоров и акционеров «Эконоинвеста».

2.8 30 сентября 2010 года автор сообщения подал ходатайство о предоставлении убежища в Соединенных Штатах Америки, заявив о том, что является жертвой политического преследования. Это ходатайство было удовлетворено в 2014 году.

2.9 6 октября 2010 года, не проведя никакой предварительной процедуры и не заслушав акционеров, СНВ опубликовала в «Официальных ведомостях» решение № 001, которым объявлялось о ликвидации «Эконоинвеста» на основании пункта 3 статьи 21 Закона о рынке капиталов, которым предусматривается ликвидация компании «в такой момент в процессе внешнего управления, в который это будет сочтено целесообразным». Автор отмечает, что это положение носит произвольный характер, поскольку предоставляет полную свободу действий в вопросах ликвидации той или иной компании. В решении № 001 указывалось, что в ходе внешнего управления были выявлены серьезные нарушения Закона о рынке капиталов, Торгового кодекса, Органического закона о борьбе с организованной преступностью и Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями. В то же время,

⁵ Статьей 82 Закона о рынке капиталов предусматривается, что целью введения внешнего управления является принятие необходимых мер для восстановления положения открытого акционерного общества или его дальнейшей реорганизации, включая ликвидацию, в том случае если данное общество оказывается в сложной финансовой ситуации, в результате которой могут понести ущерб его акционеры, кредиторы или клиенты. Внешнее управление может также вводиться в том случае, если торговая компания нарушает соответствующее законодательство.

⁶ Ходатайство о пересмотре решения, предусмотренное статьей 94 Органического закона об административно-процессуальных нормах, подается для обжалования административного решения в вынесший его орган с целью побудить этот орган пересмотреть критерии, на основании которых он принял это решение.

согласно автору, никакой другой административный или судебный орган этих якобы совершенных нарушений не выявил.

2.10 25 октября 2010 года автор и другие акционеры «Эконоинвеста» запросили в СНВ заверенные копии отчета о внешнем управлении и протокола внеочередного общего собрания; запрос был направлен повторно 27 октября и 4 ноября 2010 года, однако ответа не последовало⁷.

2.11 4 ноября 2010 года автор в своем качестве акционера «Эконоинвеста» подал ходатайства о признании недействительности и о назначении защитных мер в порядке ампаро, а также просил назначить такую защитную меру, как приостановление действия решения о ликвидации «Эконоинвеста», ссылаясь на нарушения прав на защиту, на справедливое разбирательство, презумпции невиновности и права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона. Автор утверждал, что: в ходе внешнего управления и ликвидации компании акционерам не было предоставлено право на надлежащую защиту; они не были заслушаны; им не был предоставлен доступ к материалам дела и возможность представить доказательства; процедура завершилась выявлением правонарушений, предусмотренных законодательными нормами вне компетенции СНВ, а акционеры не были проинформированы о том, что в их отношении ведется расследование в связи с указанными правонарушениями.

2.12 14 ноября 2010 года тогдашний Президент Республики вновь публично выступил с весьма нелицеприятными высказываниями в отношении «Эконоинвеста», заявив, что в следующем месяце «будет готова к работе новая брокерская фирма [...], наша народная, а не капиталистическая».

2.13 23 ноября 2010 года по ходатайству государства-участника Международная организация уголовной полиции (Интерпол) объявила розыск автора сообщения как лица, предположительно «скрывающегося от правосудия».

2.14 6 декабря 2010 года Суд № 13 первой инстанции по уголовным делам судебного округа столичного региона Каракаса вынес постановление о заключении автора под стражу в связи с преступлениями, связанными с незаконной торговлей валютой и созданием преступного сообщества. Автор утверждает, что такое решение было принято на основе якобы вынесенного Судом № 16 постановления об избрании меры пресечения от 30 июля 2010 года. Вместе с тем в материалах указанного суда такого постановления об избрании меры пресечения не имеется, в связи с чем заключение автора под стражу являлось бы очевидно противозаконным и произвольным. В отличие от других акционеров и директоров «Эконоинвеста», постановление о заключении под стражу автора сообщения не могло быть исполнено, поскольку он находился за границей.

2.15 Своим решением от 18 апреля 2011 года Суд № 2 по административным спорам отказал в удовлетворении ходатайства автора от 4 ноября 2010 года о назначении защитных мер в порядке ампаро и о назначении защитной меры в виде приостановки действия решения СНВ. Суд постановил, что: а) СНВ действовало в рамках своей компетенции в области надзора за биржевой деятельностью, что такие его действия не регулируются, а соответственно могут быть весьма широкими и осуществляются вне определенного порядка; б) автор не доказал, что ему было отказано в доступе к отчету о внешнем управлении; в) порядком внешнего управления и ликвидации компании проведение слушаний не предусматривается; д) процедура внешнего управления не носит санкционного характер, а ликвидация «Эконоинвеста» не являлась наказанием; е) право на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, не было нарушено, поскольку решение касалось не только норм уголовного законодательства, а в случае обнаружения признаков преступления СНВ мог передать данное дело в компетентные органы.

⁷ Автор прилагает копии трех запросов со штампом СНВ о регистрации входящего документа.

2.16 2 мая 2011 года автор ходатайствовал об отводе⁸ судей Суда № 2 по административным спорам, которые должны были рассматривать его ходатайство о признании решения СНВ недействительным, поскольку те же самые судьи уже отказали ему в назначении защитных мер в порядке ампаро в отношении решения о ликвидации.

2.17 В августе 2011 года Интерпол отозвал свое «уведомление с красным углом» о розыске автора на основании статьи 3 своего Устава и общих правил процедуры, где говорится, что процедура международного сотрудничества не распространяется на лиц, обвиняемых в преступлениях политического, военного, религиозного или расового характера.

2.18 19 октября 2011 года Верховный суд отклонил апелляционную жалобу, поданную автором в его качестве акционера «Эконоинвеста», на решение об отказе в назначении защитных мер в порядке ампаро. Суд, в частности, установил, что право на защиту и на справедливое разбирательство было соблюдено «по крайней мере на начальном этапе» путем проведения общего собрания акционеров и представления отчета о внешнем управлении, а также что автор не доказал, что государственные органы не предоставили ему доступа к материалам дела.

2.19 21 ноября 2011 года замещающий судья Суда № 2 признала недопустимым отвод судей этого суда, заявленный автором 2 мая 2011 года. По ее мнению, указанные судьи не высказывали заранее мнения относительно существования ходатайства о признании решения недействительным, а только сделали «предположения в первом приближении относительно предмета спора». 15 декабря 2011 года автор обжаловал это решение в апелляционном порядке в том же Суде № 2, указав в качестве доводов, что решение об отказе в отводе должно было приниматься коллегиально, а не одним человеком, что были нарушены процессуальные нормы и не допущены к представлению доказательства в соответствии с положениями статьи 42 и последующих статей Органического закона о судах по административным спорам. 16 января 2012 года суд отклонил это ходатайство на основании решения, являвшегося необоснованным и принятым председателем суда, в отношении которого был заявлен отвод.

2.20 24 января 2012 года автор обжаловал в Политико-административной палате Верховного суда отказ в принятии апелляции к рассмотрению, потребовав обеспечить средства судебной защиты его прав; 29 февраля 2012 года эта жалоба была отклонена.

2.21 Автор утверждает, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, направленные на предотвращение ликвидации «Эконоинвеста», и что рассмотрение его ходатайства от 4 ноября 2010 года о признании недействительным решения СНВ необоснованно затянуто, поскольку на тот момент даже не была назначена дата заседания.

2.22 Автор утверждает, что в качестве акционера и директора «Эконоинвеста» он лично пострадал в результате административного и судебного разбирательства в отношении указанной компании⁹. Хотя процедуры внешнего управления и ликвидации проводились в отношении «Эконоинвеста», форма их осуществления и их последствия непосредственно сказались на его личных правах, закрепленных в Пакте. Таким образом, автор, равно как и другие акционеры, обращался в национальные суды в качестве физического лица и от себя лично с требованием обеспечить защиту от несоблюдения процессуальных гарантий в ходе указанных процедур.

⁸ Пунктом 5 статьи 42 Органического закона о судах по административным спорам предусматривается, что должностным лицам судебных органов может быть заявлен отвод, если они выразят мнение в отношении предмета иска до вынесения решения, при условии, что лицо, которому заявляется отвод, является судьей по данному делу.

⁹ Автор ссылается на доклады Межамериканской комиссии по правам человека № 67/01, Tomás Enrique Carvallo Quintana (Argentina), 14 de junio de 2001, párr. 54, b № 72/11, William Gómez Vargas (Costa Rica), 31 de marzo de 2011, párr. 33, а также на решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Cantos vs. Argentina*, excepciones preliminares, 7 de septiembre de 2001, párrs. 27 y 29.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в ходе административной процедуры внешнего управления и ликвидации было нарушено его право на справедливое и публичное разбирательство дела. Как в пункте 1 статьи 14 Пакта¹⁰, так и в Конституции (статья 49) признается, что процессуальные гарантии должны соблюдаться в ходе всех уголовных и гражданских разбирательств, а соответственно они применимы также к административной процедуре внешнего управления и ликвидации «Эконоинвеста». СНВ приняло решение ввести внешнее управление в «Эконоинвесте» вне всякого предусмотренного законом порядка и ограничилось публикацией решения в «Официальных ведомостях». Акционеры не были заслушаны, им не была предоставлена возможность представить доводы и доказательства. Чтобы установить правовую ответственность и определить санкции, СНВ должно было следовать процедуре, в рамках которой соответствующим лицам было бы позволено воспользоваться своим правом на защиту. Раз Законом о рынке капиталов административная процедура внешнего управления не предусмотрена, то в таком случае должна была соблюдаться процедура, определенная в статье 394 Общего закона о банках и других финансовых учреждениях, в которой предусматривается слушание с участием сторон. В настоящем случае внешний управляющий принял решение о ликвидации «Эконоинвеста», не позволив акционерам изложить свое мнение и не дожидаясь результата рассмотрения ходатайства, поданного в административном порядке, о пересмотре решения о введении внешнего управления.

3.2 Кроме того, автору не были предоставлены надлежащие средства для подготовки его защиты на основании подпункт 3 b) статьи 14 Пакта. Право на «справедливое судебное разбирательство» подразумевает соблюдение принципов процессуального равенства сторон и состязательности. Непредоставление, несмотря на неоднократные обращения, надлежащих средств для подготовки защиты и доступа к материалам дела нарушают эти принципы.

3.3 Помимо этого, решения о введении внешнего управления и о ликвидации не были достаточно обоснованы, несмотря на предусмотренное Органическим законом об административно-процессуальных нормах (статьи 9 и 12) требование обосновывать административные решения как необходимое условие для осуществления контроля соразмерности, целесообразности и законности административных решений¹¹. Что означает, что автору не была предоставлена возможность ознакомиться с основаниями для введения внешнего управления и осуществить свое право на защиту в нарушение пунктов 1 и 3 а) статьи 14 Пакта.

3.4 Автор утверждает также, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта суды, рассматривавшие его жалобы на административные решения, не являлись в достаточной степени независимыми и беспристрастными. Состав Суда № 2 по административным спорам был сформирован из лиц, временно исполняющих обязанности судьи и не назначенных на должность по результатам государственного конкурса (статья 255 Конституции), а соответственно не занимавших ее на постоянной основе и могущих быть смененными без каких-либо на то оснований, разбирательства и возможности обжалования¹². Кроме того, ходатайство о признании решения СНВ

¹⁰ Автор ссылается замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, соображения в отношении сообщения № 207/1986, *Моразль против Франции*, от 28 июля 1989 года, и решения Межамериканского суда по правам человека по делам *Aguirre Roca, Rey Terry y Revoredo Marsano vs. Perú*, de 31 de enero de 2001; *Ivcher Bronstein vs. Perú*, de 6 de febrero de 2001.

¹¹ Сообщение № 355/1989, *Рейд против Ямайки*, 8 июля 1994 года.

¹² Автор ссылается на решение Верховного суда № 1413 от 10 июля 2007 года, в котором Конституционная палата по вопросу о замещаемых на временной основе судебных и административных должностях заявила, что такое замещение должности не позволяет государственным служащим считаться «постоянными и штатными сотрудниками и тем самым не предоставляет им сопутствующих такой должности прав, в частности гарантии несменяемости в ней, поскольку они могут быть временно или окончательно отстранены от должности согласно компетенции соответствующего судебного или административного органа».

недействительным должны были рассматривать те же самые судьи, которые ранее признали неприемлемым ходатайство о назначении защитных мер в порядке ампаро и тем самым преждевременно высказали мнение по существу предъявленной жалобы, в результате чего их беспристрастность не могла быть гарантирована. Автор утверждает, что в рамках процедуры отвода ему ни разу не была предоставлена возможность изложить свои доводы или представить доказательства.

3.5 Административные и судебные процедуры велись с неоправданной задержкой. Хотя пункт 3 с) статьи 14 Пакта касается уголовного разбирательства, Комитет пришел к выводу о том, что это требование применяется также к спорам гражданско-правового характера, поскольку судебные разбирательства в целом должны вестись оперативно¹³. Однако окончательные решения по ходатайству о пересмотре решения о введении внешнего управления, поданного в СНВ в административном порядке, и ходатайству о признании недействительным решения о ликвидации до сих пор не приняты, несмотря на предусмотренное Органическим законом о судах по административным спорам требование о том, что ходатайство о признании недействительности того или иного решения должно быть рассмотрено в течение 90 дней.

3.6 В этой связи автор утверждает, что ему не был предоставлен доступ к средствам правовой защиты в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. После отказа в назначении защитных мер, направленных на приостановку действия решения о ликвидации «Эконоинвеста», разбирательство в отношении признания данного решения недействительным потеряло всякий смысл, поскольку с отказом в удовлетворении ходатайств о назначении защитных мер в порядке ампаро и защитных мер, направленных на приостановку действия административных мер, ликвидация продолжилась. Таким образом, даже если по вопросу о признании решения о ликвидации недействительным будет принято решение в пользу автора, такое решение будет невыполнимым, поскольку компания уже ликвидирована.

3.7 Решение о ликвидации, вынесенное СНВ, представляло собой фактическую конфискацию имущества акционеров «Эконоинвеста» и неравное обращение путем введения «специальной нормы, направленной на лишение их прав». Хотя право на собственность Пактом не защищается, автор утверждает, что характер имевших место фактов и нарушения прав на справедливое разбирательство, равенство перед судами и эффективное средство правовой защиты, закрепленных в пункте 1 статьи 14 и в пунктах 1 и 3 а) статьи 2, свидетельствуют о том, что были также нарушены принципы недискриминации и равенства перед законом, закрепленные в статье 26 Пакта¹⁴.

3.8 Автор просит Комитет просить государство-участника: обеспечить полностью справедливое разбирательство поданных в судебные органы жалоб; предоставить автору эффективное средство правовой защиты в независимом и беспристрастном суде в целях защиты его прав и обеспечения ему гарантий, включая его активы в качестве акционера «Эконоинвеста»; предоставить возмещение в полном объеме и компенсировать причиненный ущерб в соответствии с принципом *restitutio in integrum*.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 2 января и 12 февраля 2013 года государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Ходатайство автора от 4 ноября 2010 года о признании решения недействительным все еще рассматривается. Кроме того, автор не исчерпал другие имеющиеся средства правовой защиты, а именно специальное ходатайство о рассмотрении законности и ходатайство о конституционном пересмотре. Ходатайство о рассмотрении законности, предусмотренное статьей 95 Органического закона о

¹³ Сообщение № 207/1986, *Моразль против Франции*, от 28 июля 1989 года, пункт 9.3.

¹⁴ Сообщения № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, от 19 июля 1995 года, № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, от 23 июля 1996 года, № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, от 26 июля 2005 года, и № 1463/2006 *Гратцингер против Чешской Республики*, от 25 октября 2007 года.

судах по административным спорам, представляет собой ходатайство о пересмотре решений в последней инстанции, предположительно нарушающих правопорядок. Благодаря этому средству правовой защиты Политико-административная палата Верховного суда может вновь рассмотреть дело по существу. В случае подачи ходатайства о конституционном пересмотре, предусмотренного статьей 5 Органического закона о Верховном суде, Конституционная палата Верховного суда может проверить правильность применения и толкования Конституции в том или ином решении, принятом в порядке ампаро. Данное средство правовой защиты является «чрезвычайным, исключительным, ограничительным и дискреционным», поскольку Конституционная палата может по собственному усмотрению решать, будет ли она пересматривать решение, принятое в порядке ампаро. Наконец, автор не использовал имеющееся средство правовой защиты, которое позволило бы ему утверждать о недостаточной независимости и беспристрастности судей, а именно не потребовал отвода судей, рассматривавших уголовное дело в его отношении.

4.2 Государство-участник указывает, что государство имеет право в законных пределах ограничить право собственности и даже экспроприировать собственность в целях защиты общественных интересов. Кроме того, статьей 113 Конституции предусмотрено, что соглашения о таких запрещенных действиях, как монопольное поведение, злоупотребление доминирующим положением или ростовщичество, являются недействительными. Государство имеет право принять меры, направленные на пресечение или предотвращение указанных действий, вне зависимости от того, предусмотрена ли за них уголовная ответственность. Эти ограничения в отношении активов или экономической свободы являются неотъемлемой характеристикой социального правового государства и направлены на защиту коллективных интересов и обеспечение макроэкономической стабильности.

4.3 Внешнее управление в «Эконоинвесте» было введено в связи с заключением под стражу его директоров и в целях защиты интересов клиентов компании и поддержания стабильности на рынке ценных бумаг. Тогдашняя Национальная комиссия по ценным бумагам, действуя в рамках своих полномочий, ввела в «Эконоинвесте» внешнее управление без прекращения операционной деятельности, и таким образом компания смогла продолжать работу. В ходе общего собрания акционеров, созванного и проведенного публично, был представлен отчет о внешнем управлении, в котором рекомендовалось ликвидировать компанию в связи с невыполнением норм о валютно-обменных операциях. Исходя из этого СНВ утвердило решение о ликвидации компании, применив к ней нормы административной ликвидации лицензированных операторов ценных бумаг, брокерских фирм агропромышленного сектора, структур, занимающихся коллективными инвестициями, и их управляющих компаний от 2011 года.

4.4 Процесс ликвидации «Эконоинвеста» не был завершен по причинам, не зависящим от СНВ, учитывая меры уголовного характера в отношении компании, не позволяющие отчуждать или обременять его активы, наличие финансовых активов в иностранных компаниях и кредиторов, еще не получивших причитающиеся им средства. Действия, связанные с административной ликвидацией, никак не повлияли на уголовное разбирательство, ведущееся в отношении директоров «Эконоинвеста».

4.5 Уголовное расследование в отношении нескольких брокерских фирм, включая «Эконоинвест», было начато по заявлению СНВ от 12 мая 2010 года в связи с «нарушениями, предположительно допущенными различными брокерскими фирмами, осуществлявшими валютно-обменные операции без обеспечения в виде ценных бумаг», также называемыми «В-брокерами». Действуя по этому заявлению, прокуратура обратилась в суд за ордером на проведение обыска в «Эконоинвесте» с целью проверки осуществляемых компанией операций. В ходе обыска, проведенного 24 мая 2010 года, были обнаружены улики и задержаны присутствовавшие в помещении компании директора для их доставки в суд. На основе полученных доказательств 12 июля 2010 года прокуратура направила в Суд № 16 первой инстанции по уголовным делам судебного округа столичного региона Каракаса обвинительное заключение в отношении совета директоров «Эконоинвеста» по статьям, касавшимся незаконной торговли валютой и создания преступного сообщества». Данный иск был

принят к рассмотрению частично: соответствующие деяния по обвинению в создании «преступного сообщества» были переклассифицированы в «предварительный сговор».

4.6 12 июля 2012 года прокуратура предъявила обвинение четырем директорам «Экономинвеста», привлекающимся к ответственности за незаконную торговлю валютой (преступление предусмотрено статьей 9 Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями) по предварительному сговору (предусмотрен статьей 286 Уголовного кодекса). Сотрудники прокуратуры представляют 100 доказательств, документальных и в виде свидетельских показаний, доказывающих факт совершения вменяемых преступлений. Это дело является уникальным, поскольку подобных прецедентов не существует, и таким образом оно являет собой «поворотный момент в экономическом уголовном праве».

4.7 Обвинения в совершении преступления, связанного с незаконной торговлей валютой, были сформулированы на основании Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями 2007 года, а поправка от 27 февраля 2008 года на момент совершения деяний вступила в силу¹⁵. Частичная поправка от 17 мая 2010 года ретроактивно не применялась.

4.8 Что касается вопроса о независимости и беспристрастности судебной власти, то государство-участник ссылается на «процесс государственного переустройства», начатый после принятия Конституции 1999 года. На этом фоне процесс реформирования судебной системы ведется постепенно и направлен на уменьшение доли судей, временно исполняющих обязанности¹⁶. Кроме того, тот факт, что судья исполняет свои обязанности временно, не исключает его беспристрастности. Хотя таким судьям, в отличие от штатных государственных служащих, не гарантируется постоянное пребывание в должности, это не делает их решения недействительными. Рассмотрение дела судьей, исполняющим обязанности временно, не умаляет правовой определенности, поскольку права граждан гарантированы системой правосудия, в рамках которой за судебным разбирательством осуществляется надзор. В настоящем случае факты не позволяют предполагать, что судьи и прокуроры, рассматривавшие данное дело, подвергались давлению или действовали пристрастно.

4.9 Согласно определению Политико-административной палаты Верховного суда, внешнее управление в брокерской компании является действием *sui generis*, направленным на исправление финансового положения той или иной компании. В силу того, что внешнее управление является односторонним действием надзорного органа, его введение не обусловлено осуществлением какой-либо предварительной процедуры, такой как предусмотренная Общим законом о банках и других финансовых учреждениях, поскольку Законом о рынке капиталов административный порядок внешнего управления не определен.

4.10 Что касается доступа к отчету о внешнем управлении и протоколу внеочередного общего собрания акционеров, то Суд № 2 указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что СНВ отказалось предоставить доступ к указанным документам. А тот факт, что СНВ не предоставило копии, сам по себе еще не является нарушением права на судебное справедливое разбирательство, которое имело бы место только в том случае, если бы администрация полностью отказала в таком доступе. Суд счел также, что административная процедура внешнего управления не носила дисциплинарный характер. В ходе внешнего управления не было предъявлено обвинений в совершении каких-либо наказуемых деяний, предусмотренных Органическим законом о борьбе с организованной преступностью

¹⁵ 27 февраля 2008 года в «Официальном вестнике» № 38879 было опубликовано техническое исправление к Закону о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями. В статье 9 Закона выражение «наказывается штрафом в двойном размере от суммы операции или в эквиваленте, исчисленном в боливахах» заменено выражением «наказывается штрафом в сумме, эквивалентной в боливахах двойному размеру от суммы операции».

¹⁶ Государство-участник ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека в деле *Реверон Трухильо против Венесуэлы* от 30 июня 2009 года, в котором указывается, что доля судей, временно исполняющих обязанности, уменьшилась с 80% в 2005 году до 44% в конце 2008 года.

или Законом о борьбе с незаконными банковскими операциями, которые могли бы повлечь за собой соответствующее наказание. СНВ имеет право наложить только административные санкции, прямо предусмотренные Законом о рынке капиталов. В рамках своих полномочий СНВ провело проверку соответствия действий «Эконоинвеста» законодательству и по ее результатам передало материалы в компетентный орган.

4.11 Государство-участник сообщает, что Суд № 2 счел, что для анализа имущественного положения «Эконоинвеста» была необходима доказательная база, которая не была предъявлена. Суд также указал на то, что из отчета о внешнем управлении явствует, что компания была ликвидирована не только по причине плохого финансового положения, но также в связи с поступившими «сведениями о предположительно имеющих место подозрительных действиях и рядом фактов, которые, по мнению внешнего управляющего, могут повлечь за собой серьезный ущерб для акционеров, кредиторов, клиентов и рынка ценных бумаг».

4.12 Что касается утверждения автора на основании статьи 26 Пакта, то государство-участник ссылается на решение Верховного Суда от 18 октября 2011 года, которым он оставил в силе решение Суда № 2.

4.13 Государство-участник сообщает, что СНВ наделено полномочиями осуществлять определенные действия в случае несоблюдения норм, регулирующих поднадзорную ему деятельность соответствующих лиц и компаний. В рамках этих полномочий СНВ может «брать на себя осуществление воли акционеров компании» и принимать решение о его ликвидации без необходимости предварительного созыва собрания акционеров.

4.14 По вопросу о праве на защиту Суд № 2 счел, что предоставление автору возможности защититься от предъявляемых ему обвинений повлекло бы за собой «подрыв процедуры внешнего управления». Процесс внешнего управления начинается и осуществляется без перерыва до своего завершения посредством необходимых мер, полномочиями принимать которые обладает СНВ, поскольку эта специальная процедура не регулируется нормами, применимыми к административным процедурам. Если затрагиваемая сторона полагает, что отчет о внешнем управлении нарушает ее права, то она может оспорить его, подав ходатайство о пересмотре административного решения.

4.15 Право на эффективную судебную защиту гарантируется благодаря возможности обратиться в суд, чтобы ходатайствовать об отмене административного акта. Орган государственной власти может осуществить административный акт и при этом никоим образом не нарушит вышеупомянутое право, при том условии, что в его отношении еще не был введен судебный контроль и не были назначены препятствующие ему в осуществлении такого акта защитные меры; тем самым обеспечивается исполняемость административных решений.

4.16 Наконец, производство по уголовному делу против автора приостановлено, поскольку автор скрывается от правосудия, а законодательством Венесуэлы судебное разбирательство в отсутствие подсудимого не допускается.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 5 марта 2013 года автор утверждает, что рассмотрение ходатайства о признании решения недействительным находится на начальном этапе с 4 ноября 2010 года и что оно затянулось на слишком длительный и необоснованный срок по причинам, не зависящим от автора и не связанным со сложностью дела. Рассмотрение ходатайства о назначении защитных мер и просьба об отводе судей не приостанавливают основное судебное разбирательство. Кроме того, указанное средство правовой защиты более не является эффективным, поскольку те последствия, которых автор стремился избежать с его помощью, уже наступили. Средством правовой защиты, которое могло бы защитить автора от нарушений Пакта в результате введения внешнего управления в «Эконоинвесте», являлось назначение защитных мер в порядке ампаро, в котором было произвольно отказано в первой и в апелляционной инстанциях. Автор утверждает, что ни ходатайство о назначении защитных мер, ни

отвод судей Суда № 2, ни обжалование отказа в принятии апелляции к рассмотрению не имели следствием приостановку основного разбирательства и, следовательно, не могут служить обоснованием неоправданной задержки в указанном разбирательстве. С момента подачи ходатайства о признании решения недействительным прошло два года, но до сих пор не была назначена дата первого заседания.

5.2 Что касается чрезвычайного ходатайства о конституционном пересмотре и специального ходатайства о рассмотрении законности, упомянутых государством-участником, то автор указывает на чрезвычайный и дискреционный характер этих средств правовой защиты, а кроме того утверждает, что они недоступны и неэффективны. Государство-участник ссылается на существование этих средств правовой защиты в общих выражениях, но не обосновывает их эффективность для данного конкретного случая и не доказывает, что имелись разумные основания надеяться на их эффективность.

5.3 Автор не оспаривает концепцию социального правового государства, выдвинутую государством-участником, или факт существования и полномочия СНВ, которое в своем качестве государственного органа должно действовать в соответствии с законом и при соблюдении прав человека.

5.4 Автор утверждает, что «Эконоинвест» не вел противозаконной или противоречащей общественным интересам деятельности и что, в любом случае, государство-участник не доказало обратного.

5.5 Государство-участник обосновало ликвидацию «Эконоинвеста» тем фактом, что его директора были заключены под стражу. Однако Рабочая группа по произвольным задержаниям признала их задержание произвольным. Кроме того, факт их заключения под стражу не являлся основанием для введения в «Эконоинвесте» внешнего управления и его ликвидации, поскольку исправить положение можно было при помощи менее обременительных мер. Так, согласно уставу «Эконоинвеста», компания имела право назначить от 3 до 11 директоров и соответствующих заместителей. Управление «Эконоинвестом» могло быть поручено директорам, не заключенным под стражу, или же могло быть создано общее собрание акционеров для избрания новых директоров.

5.6 Автор указывает на то, что, хотя в Законе о рынке капиталов имеется лакуна в части регулирования процесса ликвидации, государство-участник должно было восполнить этот пробел, предусмотрев гарантирующую справедливое разбирательство процедуру. В этом смысле проведение внеочередного общего собрания не компенсировало отсутствия процедуры, гарантирующей акционерам право на защиту.

5.7 Государство-участник заявило, что «Эконоинвест» был ликвидирован на основании якобы имевшего место несоблюдения законодательства. Однако такое несоблюдение не было выявлено судом в рамках судебного процесса с соблюдением надлежащих процессуальных гарантий. Кроме того, якобы законный характер решения о ликвидации не делает его справедливым и не устраняет факт нарушения прав, закрепленных в Пакте.

5.8 Автор отмечает, что активы «Эконоинвеста» должны были быть переданы в доверительный фонд, имеющийся в распоряжении акционеров, согласно законодательству. Однако на данный момент этого сделано так и не было, как не был завершен и процесс ликвидации компании.

5.9 Автор указывает на то, что уголовный процесс в отношении трех директоров «Эконоинвеста» не является предметом настоящего сообщения, которое касается процесса внешнего управления и ликвидации компании.

5.10 Автор вновь утверждает, что имело место ретроактивное применение Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями в новой редакции 2010 года. В статье 9 указанного закона в редакции 2007 года был предусмотрен состав нарушения в рамках купли-продажи валюты, однако операций с ценными бумагами она не касалась. Реформой 2010 года это исключение было ликвидировано, и директора «Эконоинвеста» привлечены к ответственности за коммерческие

операции с ценными бумагами, что очевидно указывает на ретроактивное применение уголовного законодательства.

5.11 Что касается независимости судебной власти, то автор указывает на то, что примерно 50% судей в Венесуэле по-прежнему назначаются на должность и могут быть сняты с нее в свободном порядке и что, несмотря на существование дисциплинарной системы судебных органов, в рамках которой ведется надзор за добросовестностью и надлежащей работой судей, она используется только для наказания судей, принимающих не устраивающие исполнительную власть решения¹⁷. В настоящем деле все судьи Суда № 2 не только временно исполняли свои обязанности, но и рассматривали дело по ходатайству о назначении защитных мер в порядке ампаро и ходатайство об отводе, и соответственно не были независимыми. Как и они, все сотрудники прокуратуры, которым было поручено уголовное расследование в рамках судебного разбирательства по вопросу о внешнем управлении и ликвидации, а также сотрудники прокуратуры в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении директоров, являлись временно исполняющими обязанности и, соответственно, не были независимыми.

5.12 Автор указывает на то, что, хотя внешнее управление в брокерской фирме и является действием *suí géneris*, в процессе осуществления которого государственные органы могут действовать в более широком спектре и более гибко, этот факт не может служить основанием для попрашки минимальных гарантий справедливого разбирательства, предусмотренных в Конституции и в Пакте и применимых к любому процессу определения прав, вне зависимости от органа и вида права¹⁸.

5.13 Автор вновь утверждает, что он запрашивал копии отчета о внешнем управлении и протокола общего собрания, что подтверждается представленными в Комитет копиями документов.

Дополнительные представления сторон

6.1 4 апреля 2014 года автор сообщил, что 6 марта 2014 года Суд № 5 первой инстанции судебного округа столичного региона Каракаса постановил прекратить производство по уголовному делу в его отношении в связи с тем, что, согласно действующему законодательству, вменяемые ему деяния не содержат состава преступления.

6.2 Автор сообщает, что разбирательство по ходатайству о признании решения недействительным, начатое 4 ноября 2010 года, все еще не завершено, и, соответственно, повторяет свою жалобу на неоправданную задержку.

7. 8 октября 2014 года государство-участник подтвердило, что уголовное дело против автора и трех других директоров «Эконоинвеста» было прекращено на основании декрета от 19 февраля 2014 года, которым в Закон о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями была внесена поправка. Суд № 5 по уголовным делам счел, что, учитывая этот декрет, вменяемые деяния более не содержат состава преступления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

¹⁷ Сообщение № 1940/2010, *Элихио Седеньо против Венесуэлы*, Соображения от 29 октября 2012 года.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 16.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он представляет сообщение в качестве физического лица и что в качестве акционера и директора «Эконоинвеста» он лично пострадал в процессе внешнего управления и ликвидации этой компании. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором отмечается, что «тот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничивается теми из них, которые представляются отдельными лицами или от их имени, не мешает таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц и сходные с ними образования, представляют собой нарушение их собственных прав»¹⁹. Комитет отмечает, что в настоящем случае автор: действует как физическое лицо, а не как представитель «Эконоинвеста»; утверждает, что были нарушены его личные права, признанные в Пакте, что стало прямым следствием процесса внешнего управления и ликвидации «Эконоинвеста»; нарушения, которые он передает на рассмотрение Комитета, были предметом ходатайств о признании решения недействительным и о назначении защитных мер в порядке ампаро, поданных в национальные суды от его имени. В связи с этим Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о неисчерпании имеющихся средств правовой защиты в национальных судебных органах, поскольку, как оно утверждает, с одной стороны, продолжается разбирательство по ходатайству о признании недействительным решения о ликвидации «Эконоинвеста», а, с другой стороны, не были использованы такие средства правовой защиты, как ходатайство о рассмотрении законности решения и о конституционном пересмотре в рамках административного спора, равно как не были отведены судьи в уголовном процессе в отношении автора. Вместе с тем Комитет отмечает, что ходатайство о признании решения недействительным, поданное 4 ноября 2010 года, согласно законодательству, должно было быть рассмотрено в течение 90 дней, однако через шесть лет после его подачи оно все еще не рассмотрено судебным органом по административным спорам, а государство-участник не представило объяснений, могущих обосновать такую задержку. Что касается специальных ходатайств о рассмотрении законности решения и о конституционном пересмотре, то Комитет отмечает, что обе стороны согласно указывают на чрезвычайный и дискреционный характер этих средств правовой защиты. Кроме того, они могут быть использованы только в отношении окончательного решения по ходатайству о недействительности, но не в отношении других решений должностных лиц государства. Комитет отмечает также, что в рассмотрении ходатайств автора о назначении защитных мер в порядке ампаро и о приостановке действия решения о ликвидации было отказано Вторым судом, а затем Верховным судом в апелляционной инстанции. Наконец, Комитет отмечает, что, как утверждает автор, уголовное дело в его отношении, производство по которому было прекращено, не является предметом настоящего сообщения и что автор безуспешно пытался дать отвод судьям, на рассмотрение которых было передано дело в рамках административного спора о признании недействительным решения о ликвидации. В связи с этим Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

8.5 Комитет принимает к сведению жалобы автора на основании пункта 1 статьи 14 Пакта в части нарушения его права на публичное и справедливое разбирательство, поскольку: внешнее управление в «Эконоинвесте» и его ликвидация прошли вне рамок какой-либо конкретной правовой процедуры, а Законом о рынке капиталов административный порядок внешнего управления вообще не предусмотрен; акционерам, включая автора, не была предоставлена возможность представить доводы

¹⁹ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 9.

и доказательства в противовес отчету о внешнем управлении; им не был предоставлен доступ к упомянутому отчету и к протоколу внеочередного общего собрания, несмотря на неоднократные обращения автора в СНВ, получение которых указанный орган засвидетельствовал; решения о введении внешнего управления и о ликвидации не были в достаточной мере обоснованы. Комитет напоминает, что в статье 14, пункт 1 (второе предложение), Пакта предусматривается защита права каждого при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом и что понятие «суд» в этом предложении «означает – независимо от его наименования – орган, который создан на основании закона, является независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти или пользуется в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру»²⁰. Поскольку СНВ являлось чисто административным органом и не обладало этими характеристиками, то Комитет считает, что предусмотренные статьей 14, пункт 1, гарантии не применимы к административной процедуре внешнего управления и ликвидации «Эконоинвеста», проведенных этим органом. Следовательно, Комитет полагает, что жалобы автора в связи с этой процедурой несовместимы *ratione materiae* с пунктами 1, 3 а) и 3 б) статьи 14 Пакта, на которые ссылается автор, и объявляет их неприемлемыми на основании статьи 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что судьи, которые должны были рассматривать его ходатайство о признании решения недействительным, ранее рассматривали ходатайство о назначении защитных мер в порядке ампаро по тому же делу и высказались по его существу, на основании чего автор просил об их отводе. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не обосновал, в какой мере решение Суда № 2 по административным спорам по ходатайству о назначении защитных мер в порядке ампаро могло повлиять на его беспристрастность в ходе рассмотрения ходатайства о признании недействительности, учитывая тот факт, что назначение защитных мер не предполагает предварительного выражения мнения по существу дела. Поэтому Комитет считает, что автор недостаточно обосновал жалобу в этой части, и объявляет ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

8.7 Что касается утверждений автора на основании статьи 26 Пакта в отношении неравного обращения с ним в свете нарушений права на справедливое разбирательство, то Комитет отмечает, что согласно вышеизложенным соображениям касательно несоблюдения в процессе внешнего управления в «Эконоинвесте» и его ликвидации процессуальных гарантий, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта, а также учитывая тот факт, что автор не указал, в какой мере упомянутая процедура была дискриминационной в сравнении с другими участниками рынка и какого рода дискриминация имела место, по его утверждениям, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал жалобу в этой части, и объявляет ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет полагает, что жалобы автора на основании пункта 1 статьи 14 Пакта, касающиеся несоблюдения гарантий в отношении временно исполняющих обязанности судей, рассмотрения ходатайства об отводе судьей, входящим в число отводимых судей, а также необоснованной задержки судебного разбирательства по вопросу о признании недействительным решения о ликвидации «Эконоинвеста», были обоснованы достаточно для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

²⁰ Замечание общего порядка № 32, пункт 18.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора на основании пункта 1 статьи 14 Пакта в отношении разбирательств в Суде № 2 по административным спорам, который должен был вынести решение по ходатайству о признании недействительным решения о ликвидации «Эконоинвеста». Комитет напоминает, что понятие обязанностей «в гражданском процессе», содержащееся в пункте 1 статьи 14 Пакта, включает в себя, в частности, судебные процедуры, призванные определять права и обязанности, имеющие отношение к областям договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также эквивалентные понятия в области административного права, такие как изъятия частной собственности²¹. Комитет напоминает также, что во всех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию, применяются сформулированные в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта гарантии, а именно право на равенство перед судами и трибуналами, в силу чего должны соблюдаться принципы беспристрастности, справедливости и равенства, закрепленные в этом положении²². Следовательно, Комитет полагает, что упомянутые гарантии применимы к разбирательствам в Суде № 2 по административным спорам.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта Суд № 2 по административным спорам не являлся независимым и беспристрастным, поскольку его состав был сформирован из судей, временно исполняющих обязанности. Комитет напоминает, что определенный порядок назначения судей и гарантии их несменяемости являются необходимым условием обеспечения независимости судебной власти, а любая ситуация, в которой органы исполнительной власти могут контролировать судебные органы или направлять их деятельность с Пактом, несовместима²³. В этой связи тот факт, что сотрудники судебных органов назначаются исполнять соответствующие обязанности временно, не освобождает государство-участника от обязанности обеспечить надлежащие гарантии несменяемости в должности таких сотрудников. Вне зависимости от характера их назначения сотрудники судебных органов должны быть независимыми и производить впечатление независимости. Кроме того, временные назначения должны осуществляться в исключительных случаях и на ограниченный срок²⁴. В связи с рассматриваемым сообщением Комитет принимает к сведению довод автора о том, что состав Суда № 2 по административным спорам был полностью сформирован из судей, назначенных на эту должность временно и могущих быть сменными без каких-либо на то оснований, разбирательства и возможности обжалования, как об этом свидетельствует судебная практика Конституционной палаты Верховного суда. Поскольку государство-участник не предоставило информации, опровергающей эти утверждения или доказывающей существование гарантий несменяемости судей, в особенности гарантий защиты соответствующих судей от произвольного увольнения, а также учитывая описанную политическую ситуацию, на фоне которой было введено внешнее управление в компании автора, на основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет заключает, что судьи из состава Суда № 2 по административным спорам не пользовались необходимыми гарантиями независимости, предусмотренными в пункте 1 статьи 14 Пакта, в нарушение указанного положения.

²¹ Там же, пункт 16.

²² Там же, пункт 7, а также Соображения Комитета в отношении сообщения № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, от 20 июля 2004 года, пункт 9.2 (дисциплинарное производство в отношении государственного служащего), и сообщения № 1973/2010, *Гриффитс против Австралии*, от 21 октября 2014 года, пункт 6.5.

²³ Замечание общего порядка № 32, пункт 19.

²⁴ В этой связи см., в частности, решение Межамериканского суда по правам человека от 5 августа 2008 года по делу *Apitz Barbera y otros vs. Venezuela*, párrs. 42 a 46.

9.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора в связи с тем, что: в удовлетворении поданного им ходатайства об отводе судейского состава Суда № 2 по административным спорам было отказано в первой инстанции решением судьи, замещающей штатного сотрудника, автор обжаловал это решение в апелляционном порядке на том основании, что оно должно было приниматься коллегиально и что в представлении доводов и доказательств, как того требует Органический закон о судах по административным спорам, было отказано; решение по апелляционной жалобе принимал председатель Суда № 2, который сам был одним из судей, об отводе которых просил автор. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой «процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным»²⁵. В рассматриваемом случае участие в разбирательстве по ходатайству об отводе судьи, просьба об отводе которого содержалась в этом ходатайстве, заставляет сомневаться в его беспристрастности. Поскольку государство-участник не предоставило информации, которая лишила бы утверждения автора убедительности, Комитет заключает, что автору не было обеспечено разбирательство дела беспристрастным судом согласно требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора на чрезмерную длительность разбирательства по его ходатайству в рамках поданного в административном порядке ходатайства о признании решения недействительным. Комитет напоминает, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что задержки в судопроизводстве, которые не могут быть оправданы сложностью дела или же поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1 статьи 14²⁶. В отношении рассматриваемого случая Комитет отмечает, что ходатайство в рамках административного спора о признании решения недействительным все еще не рассмотрено, хотя с момента его подачи прошло более шести лет, а государство-участник не представило убедительных доводов, чтобы объяснить задержку в решении этого дела. Ввиду вышеуказанного Комитет полагает, что автору не было обеспечено справедливое разбирательство дела беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении права автора, признанного в пункте 1 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, права которых были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано обеспечить автору, помимо прочих мер, судебное разбирательство в соответствии с гарантиями, предусмотренными в статье 14 Пакта. Кроме того, государство-участник обязано предоставить автору соответствующую компенсацию за нарушения, допущенные, согласно настоящим соображениям, в его отношении. Государство-участник также обязано принять необходимые меры для того, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также обеспечивать эффективные и подлежащие принудительному осуществлению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях осуществления его соображений.

²⁵ Замечание общего порядка № 32, пункт 21 in fine.

²⁶ Там же, пункт 27.

Кроме того, Комитет просит государство-участника опубликовать настоящие соображения на официальном языке государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

Приложение

[Язык оригинала: французский]

Особое (частично несовпадающее) мнение Оливье де Фрувиля

1. В пункте 8.3 своих соображений Комитет признает, что автор имеет право представить сообщение в Комитет. Он отмечает, что автор действует как физическое лицо, а не как представитель «Эконоинвеста»; утверждает, что как прямое следствие процесса внешнего управления и ликвидации «Эконоинвеста» были нарушены его личные права, признанные в Пакте; от своего имени прибегал к средствам правовой защиты в национальных судах.

2. В статье 1 Факультативного протокола право представлять сообщения в Комитет ограничивается «лиц[ами], которые утверждают, что они являются жертвами нарушения». Юридические лица, таким образом, подобным правом не обладают и не имеют *locus standi* в Комитете²⁷.

3. В сообщении *С.М. против Барбадоса* автор – владелец и единственный акционер компании – заявлял, что он является жертвой нарушения статьи 14 Пакта. Комитет объявил это сообщение неприемлемым на основании статьи 1 Факультативного протокола:

«В основном автор передает на рассмотрение Комитета нарушения прав принадлежащей ему коммерческой организации. Несмотря на то, что он является ее единственным акционером, организация обладает собственной правосубъектностью. Обращение к внутренним средствам правовой защиты, упомянутым в настоящем сообщении, во всех случаях были осуществлено от имени организации, а не автора сообщения»²⁸.

4. Тот же принцип Комитет применил при рассмотрении сообщений *Ламанья против Австралии*²⁹ и *Мариатеги и др. против Аргентины*³⁰.

5. Как представляется, рассматриваемый случай не так сильно отличается от упомянутых выше прецедентов. Как и в них, обращения в национальные суды осуществлялись исключительно для защиты прав организации, а не личных прав автора. Во-первых, ходатайство в СНВ с просьбой пересмотреть его решение о введении внешнего управления 14 июня 2010 года подало само акционерное общество «Эконоинвест». После введения внешнего управления эта компания больше не могла препятствовать своей ликвидации посредством уставных органов. Соответственно, некоторые руководители и акционеры, включая автора, начали действовать от имени компании в защиту ее прав. А именно, они подали ходатайство о признании недействительности решения о ликвидации, ходатайство о назначении защитных мер в порядке ампаро и ходатайство о назначении защитных мер в виде приостановки действия решения о ликвидации «Эконоинвеста». Доводы, приводимые в целях обжалования процессуальных нарушений, а именно нарушений прав акционеров «на защиту и на рассмотрение дела судом, компетенция которого по данному делу предусмотрена законом», не меняют предмета обжалования, которым являлись права компании, а не личные права акционеров. Об этом прямо заявляет и сам автор. Автор указывает на то, что предметом настоящего сообщения является не уголовный процесс в отношении трех директоров «Эконоинвеста», а внешнее управление и ликвидация

²⁷ См. сообщение № 360/1989, *Издательство против Тринидада-и-Тобаго*, решение, принятое 14 июля 1989 года.

²⁸ Сообщение № 502/1992, *С.М. против Барбадоса*, решение, принятое 31 марта 1994 года, пункт 6.2.

²⁹ Сообщение № 737/1997, *Ламанья против Австралии*, решение, принятое 7 апреля 1999 года, пункт 6.2.

³⁰ Сообщение № 1371/2005, *Мариатеги и др. против Аргентины*, решение, принятое 26 июля 2005 года, пункт 4.3.

компании (пункт 5.9). В сущности, автор пытается подтолкнуть Комитет к выводу о том, что процедура, в результате которой состоялись введение внешнего управления и ликвидация компании, была незаконной.

6. В данном случае Комитет неверно толкует свои собственные, ранее принятые им решения. Государство-участник цитирует замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, в котором напоминает, что отдельные лица могут утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц, представляют собой нарушение их собственных прав³¹. Комитет, как представляется, заключает из этого, что акционеры могут как бы заменить собой компанию для защиты ее прав в тех случаях, когда она оказывается не в состоянии защищать их самостоятельно, например в случае ликвидации. Однако Комитету не следует заходить столь далеко, если только он не собирается по-иному толковать свои решения по упомянутым выше делам. Ведь Комитет последовательно являлся сторонником сохранения принципа «корпоративной вуали», поскольку считал, что нарушение прав той или иной компании не влечет за собой автоматического нарушения прав его акционеров. Следуя этой логике, Комитет зашел весьма далеко или, возможно, даже слишком далеко, поскольку, как явствует из сообщения *С.М. против Барбадоса*, он применяет ее даже к единственному акционеру на том основании, что компания обладает «самостоятельной правосубъектностью», при том, что в подобном случае можно было бы ратовать за снятие «корпоративной вуали».

7. Что касается рассматриваемого случая, то процессуальные нарушения, наличие которых Комитет выявил в процессе его рассмотрения по существу, были нарушениями прав акционерного общества, как в отношении несоблюдения принципов независимости административного суда и беспристрастности судьи, выносящего решение по ходатайству об отводе, так и в связи с принципом рассмотрения в разумные сроки. Однако автор не доказал, что в результате были нарушены его личные права.

8. Комитет не указал, что, принимая решение по данному сообщению, он намеревается отойти от сложившейся практики. Таким образом, учитывая практику ранее принятых им решений, он должен был бы признать это сообщение неприемлемым на основании статьи 1 Факультативного протокола.

9. Другой вопрос, не следует ли Комитету изменить свою практику решений, в частности в свете права региональных систем и соответствующей практики. Европейская нормативная база сравнимо не подлежит, поскольку в Европейской конвенции по правам человека (статья 34) признается возможность обращения в Европейский суд по правам человека неправительственных организаций, что суд, в свою очередь, последовательно толковал в пользу придания *locus standi* коммерческим организациям³².

³¹ См. сообщение № 455/1991, *Сингер против Канады*, Соображения, принятые 26 июля 1994 года, пункт 11.2, в которых Комитет счел, что «сам автор, а не только принадлежащая ему компания, лично пострадал вследствие оспариваемых законодательных положений», которыми была ограничена свобода выражения мнения путем ограничения использования английского языка в коммерческих целях.

³² В этих обстоятельствах Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что акционеры компании, в принципе, не имеют правосубъектности для обращения в него в связи с нарушениями прав такой компании, а возникает такая правосубъектность только «в исключительных обстоятельствах», и в частности в тех случаях, когда компания не может подать жалобу через свои уставные органы (решение по делу *Agrotexim et autres c. Grèce*, 24 octobre 1995, série A no 330-A). В этом случае снятие «корпоративной вуали» позволяет акционерам отстаивать права компании. В одном из дел, обстоятельства которого сходны с фактами, представленными Комитету г-ном Саморой, заявитель оспаривал назначение временного управляющего без предоставления соответствующему предприятию (банку) «реальной возможности ему противодействовать». Суд заключил, что нельзя рассматривать временного управляющего как единственное лицо, имеющее право обратиться в Суд; в таком случае право на подачу индивидуальной жалобы оказалось бы нереализуемым. Соответственно, Суд признал, что в указанном деле наличествовали «исключительные

10. Что касается практики межамериканской судебной системы, то она согласуется с практикой Комитета³³, а по некоторым вопросам в ней даже содержатся ссылки на решения Комитета³⁴. Этот аргумент служит скорее в пользу того, чтобы Комитет придавал *locus standi* только физическим лицам. Что касается акционеров, то полагаю разумным сохранить различие между правами и интересами, которое в свое время провел Международный суд³⁵. По моему мнению, акционеру следует предоставлять *locus standi* в Комитете только в том случае, когда он ссылается на нарушение своих собственных закрепленных в Пакте прав, а не нарушение прав акционерного общества, даже если такое нарушение неблагоприятным образом сказалось на его интересах акционера.

обстоятельства», на основании которых обратиться в него с жалобой мог бывший председатель совета директоров банка и мажоритарный акционер (решение по делу *Crédit industriel c. République ichèque*, no 29010/95, CEDH 2003-XI (extraits), par. 50 et 51).

³³ Межамериканский суд по правам человека, *Ivcher-Bronstein v. Peru*, 6 février 2001, par. 127; *Cantos v. Argentina*, 7 septembre 2001, exceptions préliminaires, Série C, no 85, par. 27 et 29, et 28 novembre 2002, fond, Série C, no 97; *Perozo et al. v. Venezuela*, 28 janvier 2009, exceptions préliminaires, fond et réparations, Série C, no 195. Особо смотри консультативное мнение № 22 от 26 февраля 2016 года «Entitlement of legal entities to hold rights under the inter-American human rights system».

³⁴ См. l'arrêt *Granier y otros. vs. Venezuela*, exceptions préliminaires, fond et réparations, 22 juin 2015, Série C, no 293, par. 146 et suiv. Суд основывается, в частности, на соображениях Комитета в отношении вышеупомянутого сообщения *Сингер против Канады*.

³⁵ Дело *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*, arrêt, C.I.J. Recueil 1970, p. 3, à la page 36, par. 46 et 47.